

Слоники

Спи, мой маленький, на подоконнике.
Вот и нечего делать внизу.
Не очнутся картонные слоники.
Не окликнешь – не вздрогнут на звук.

Баю – баю... горшочек с фиалками,
Повернувшись, уронишь во сне.
Я укрою тебя одеялкою.
Так мой город укутает снег.

И заботу ты примешь доверчиво,
Только грёзы твои, как вода
Льются шёпотом – нечего, нечего...
И не сбудутся – нет, никогда.

А на полке картонные слоники
С неживым выражением морд.
Не шумит телевизор «Эжоника»,
В мониторе сияющий «ворд».

Я цветок аккуратненько аленький
Отнесу на другое окно.
Баю-баюшки, миленький маленький
Баю-бай, спи спокойно, сынок.

Яблочко

Заяц белый купил себе яблоко правды
В местечковом мебельном магазине:
Было лень идти за ним в тридевятое,
Было стыдно клянчить его у кухни.

Продавец в проблему вникал услужливо,
Предлагал диван и другого слоника
(В нём таился зверь, навсегда разбуженный,
Но большой беззубый размером с кролика,

Оттого и шансы есть обхитрить его,
Обойти на старте, послать в нокаут.)
Белый заяц карту поднёс кредитную
К сытой морде девичьей: что, смекаешь?

Мне другое нужно – хрустит и круглое.
Та ушла куда-то, пожав плечами,
Поскребла в подвале, порылась в гугле,
Принесла в коробочке запечатанной.

Он пошёл, покупку свою лелея,
Прижимая крепко, слюну пуская.

Облака вокруг! - молока белее.
Вдоль дороги поручни, как в трамвае.

Журавли в тумане клевали хлебушек.
Журавли кругами летали в небе.
И один сказал: «помнишь, заяц, дедушку
Половодье помнишь и в лодке семеро?»

«Отнеси – он просит – я буду паинькой
Ты ведь тоже учишься у синицы
Зимовать. Взамен ты получишь яблоко.»
Высоко понёс, аж в глазах двоится.

Как в одном глазу только нивы чистые,
А в другом мелькают леса дремучие.
А местечко то же. Мазай на выселках
В медведя и машу играет с внучкою.

Вот куснул косой журавля за лапу.
Тот с испугу крикнул и рухнул на землю.
Маша хватать коробочку – а в ней лампа
Так у деда свет появился в хате.

Крошка фагот и тот...

Крошка фагот и тот, кто сидит на дне
Тают в снегу, мёрзнут в лучах луны,
Держатся пут ветра, бегут корней.
Оба поют: им не пристало ныть.

Носится ночь между тобой и мной,
Хочет отдать все свои горы тьмы,
А за стеклом вместе идут домой
Крошка труба и несуразный «мы».

Он вместо нот смотрит в лицо звезды,
Ритм задаёт шелест в седых кустах.
Серый как мы, взрослый как я и ты,
Он поводок тянет пустой, без пса.

Что там? петля? Может, хомут, чека?
Кто разберёт? Кто их теперь найдёт?
Их не узнать даже в 3D-очках:
Два дурачка – крошка фагот и кот.

Крокодила

Крокодила большая посмеялась над нами.
Посмеялась над нами, как фарфоровый слоник.
Мы ходили по лесу, а в лесу были пальмы,
И тропинка нас вывела на подоконник.

Ты зажмурилась сразу и пошла себе дальше,
Как по воздуху ходят лишь мошки да птицы.
Я конечно отстала, только крикнула: «Маша!»
И от этого крика мне больше не спится.

А с карниза свисали утюги из фарфора,
Коромысла из рёбер и голодные зубы.
Видно, их обнажила аллигаторша, споря
С невесомой судьбой твоей долго и грубо.

И она мудрый довод приводит нахалке,
Только тут же его же и опровергает,
Но, пока продолжается их перепалка,
Ты ничья из них, Маша, ты просто другая.

Я же так не умею: не снесёт меня воздух,
Ведь рождённые ползать спят по норам и ныне.
А фарфоровый слоник вытирает мне слёзы
И упрямо скрывает, что кормится ими.

Троллейбус

С подоконника видно почти ничего,
Только коврик лежит белый-белый,
Только едет троллейбус, рогатый вагон,
Тот же самый, что ехал в апреле.

Тот же самый, что вёз то меня, то тебя,
Что доставил не по назначенью,
и кого-то оставил, кого-то забрал,
как воды непокорной теченье.

головастый щенок, сын луны и дождя,
на цепочке кружит возле будки,
и осталось убрать этот кадр, и тогда
за окном всё исчезнет за сутки.

оттого припадает простуженный лоб
к леденелым оконным узорам,
чтобы холод впитать, чтобы стало тепло,
чтоб согрелся заснеженный город.

Конец печати

Что толку малышу дарить букварь,
Когда он смело зависает в чате,
Где страшный, как Годзилла, аватар
Давным-давно предрёк конец печати?

Убрав из зала старый книжный шкаф,
Поймёшь, как много в комнате простора,

И что сосед по лестнице не прав,
Используя его лишь для декора.

Ведь у Мошкова больше умных книг,
Чем выдадут в «Асеевке» и детской.
Узнать же расстоянье до луны
Быстрее из «гугла» чем «Большой Советской».

Хотя, энциклопедия - и та
В сети сыскала собственную нишу.
На полку же издание поставь -
И всё - его не видно и не слышно.

Итак, все дружно лезем в интернет!
Ведь мы, поймите, в двадцать первом веке.
А я, пока там пусто, в тишине
Спокойно посижу в библиотеке...

Облако

Мама, теперь я облако.
Грива моя белая.
Ноги мои быстрые.
Уши мои – ночь.

Тянут меня волоком
Впадинами, мелями.
Слишком вода чистая,
Слишком видно дно.

Мама, теперь я странствую.
Места мне нет на людях.
Думы мне нет – привязи.
Мне и узды нет.

Что ли корми баснями,
Что ли пугай правдою,
Что ли стихом вызови
Тех, кто идёт вслед.

Мама, хожу я дождиком,
Белым конём по полю,
Мутным пятном на небе,
Да из сердец – вон.

Кожа моя соткана,
Тело огнём кормлено.
Нет у меня памяти,
Вместо неё – сон.

Мишка

Мишка - мишка в зелёных штанишках,
Я сегодня не буду трусишкой:
За тобою пойду в тёмный лес
Хоть с ружьём, хоть с винтовкой, хоть без.

Я сегодня не буду трусишкой.
Посмотри-ка, начальнику крышка:
Он не станет меня пеленать,
Он не няня мне, мишка, не мать.

Посмотри-ка, начальнику крышка.
Оступлюсь и набью себе шишку,
Ошибусь - ушибусь, уколюсь...
Ну и пусть, милый друг, ну и пусть.

Оступлюсь и набью себе шишку,
Буду знать этот мир не по книжкам,
Пропаду, буду пить, буду красть,
Нажитое под камешек класть.

Буду знать этот мир не по книжкам,
По тебе и зелёным штанишкам.
Он ещё изогнётся в дугу
В день, когда от тебя убегу.

По тебе и зелёным штанишкам
Я скучаю, мой плюшевый мишка.
Я пошла бы в твой сказочный лес,
Но увы, не бывает чудес.

Не горьки мне рябины гроздьа...

Не горьки мне рябины гроздьа,
Не тосклив журавлиный клин.
Для меня золотая осень -
Это только пейзаж с картин.

Не щекочет мне шею ветер,
По щекам не стекает дождь.
Для меня всё твоё на свете-
Слово, нота - одно и то ж.

Я и думы свои не скрою,
Я и слёзы зову рекой.
Но «оставь же меня в покое»
Значит «дай, наконец, покой»